

В.И. РАЗУМОВ, В.П. СИЗИКОВ

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

С применением аппаратов категориально-системной методологии и теории динамических информационных систем предпринято следующее. Критика широкого использования аналогий при сопоставлении процессов развития общества и человека. Общество рассматривается как совершенно особый системный объект. Распространенная диада: Мир/Человек расширяется до триады: Мир/Общество/Человек, а последняя разворачивается до обобщенной триады: Мироздание/Коллектив/Индивид. Каждому из компонентов последней триады соответствует особый ряд развития, которые взаимодействуют между собой как параллельные процессы. Для анализа общества как системы предложен аппарат генетически обусловленных структур.

Разумов Владимир Ильич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

Сизиков Виктор Петрович – кандидат технических наук, старший научный сотрудник Омского филиала Института математики им. С.Л. Соболева СО РАН.

Введение

Феномен общества с начала XXI в. не менее значим, чем «Феномен человека». Общество начала третьего тысячелетия обращает на себя пристальное внимание как совершенно особый объект. Это актуализируется переходом к шестому (2015–2030) и особенно седьмому (около 2050 г.) технологическим укладам [40]. Их реализация возможна при условии активного использования социальных и гуманитарных технологий, а это неосуществимо без серьезного междисциплинарного обращения к феноменам общества и человека. Феномен общества на субстанциональном уровне изучен существенно меньше, в сравнении с феноменом человека. В разработке темы общества уместно выделить две переплетающиеся линии исследований. Одна связана с системным анализом общества [3] междисциплинарного характера, вторая – с *развитием социальной теории, соединяющей социальную философию и социально-гуманитарные дисциплины* [30–31].

Сформулируем проблематику общества аналогично отношению к феномену жизни в русле принципа Реди-Пастера: все живое от живого. С ростом значимости темы общества следует обратить внимание и на множество мифологем и автоматизмов, а также нестрогих проводимых аналогий, окружающих социум как объект изучения. Формирование отношения к обществу как к самостоятельному объекту предусматривает дополнение философско-мировоззренческой оппозиции Мир–Человек третьим компонентом – Обществом. В соответствии с теорией динамических информационных систем (ДИС, ТДИС) диада достраивается до триады как основного конструктивного элемента моделирования систем. Это актуализирует социоцентрический поворот в мировоззрении с адекватным ему пересмотром предмета социальной философии [22].

Остановимся на обсуждении следующих проблем: выявление субстанционального статуса общества с учетом момента самостоятельности в его происхождении, особом качестве как системы; формирование логики, адекватной устройству общества и учет фактора генетической обусловленности в обсуждении вопросов возможностей происхождения и наличия кардинальных качественных и количественных ограничений на развертывание общества как составляющей жизни; установление субстанциональной связи общества с феноменом жизни и формами ее агломерации в Мироздании.

Особенностью социальной философии является то, что она не получает знания об обществе непосредственно, а широко использует данные социально-гуманитарных дисциплин. Но их категориальный аппарат существенно проигрывает в строгости естествознанию и технозна-

нию. Социальная философия и социальная теория могут активно включиться в разработку категориального аппарата междисциплинарного характера для последующей его трансляции в социально-гуманитарные дисциплины. Вариант представления категориальных схем (КС) в ранге логико-топологических сетей используется здесь для обсуждения темы общества в соотнесении с темами жизни, человека и Мироздания.

О допустимости аналогий между антропогенезом и социогенезом

Тема происхождения общества как самостоятельная не получила столь подробного обсуждения, как возникновение человека, государства. Трудно считать удачными термины «антропосоциогенез», «социоантропогенез». По этому поводу выскажем два замечания. Первое. Отсутствуют надежные научные подтверждения для ведущих гипотез антропогенеза: материалистически ориентированной эволюционной, научно-креационной [2; 33]. Недоказанные предположения о происхождении человека следует с большой осторожностью применять в ранге аргументов для объяснения происхождения общества. Второе. Манифестации гоминизации относят к 3–5-ти млн. лет назад, и к ее описаниям широко применяют термин «предковые формы» (виды-предшественники). О происхождении общества уместно говорить научно обоснованно с периода 8–10 тыс. лет назад (период неолитической революции), когда возникают первые признаки цивилизации — письменность, религия, выплавка металлов, городские поселения, ирригационные работы. «О социализации в эпоху становления первобытного общества трудно сказать что-либо определенное, так как для этого времени не имеется этнографических аналогов» [13, 270]. Понятие «предковые формы» в применении к обществу лишено смысла. Выстраивая эволюционный ряд предполагаемых предков человека (ряд гоминизации) и придерживаясь взглядов антропосоциогенеза (социоантропогенеза), с ним уместно соотнести ряд предшествовавших обществу форм организации гоминид (ряд социализации). Между определенными звеньями двух рядов требуется установить взаимно-однозначное соответствие. Например, австралопитеки — общественная форма I, питекантропы — общественная форма II, ..., неантропы — современная общественная форма.

Констатация того факта, что до сих пор не обнаружена переходная форма между видом *homo sapiens* и его предполагаемыми предками, очень сходна с тем, что нет и какого-либо надежного свидетельства о переходных (предсоциальных) формах поведения гоминид. Работы этологов демонстрируют, что животные создают иерархии, подобные человеческим [8], но нет доказательств того, что даже организации высших животных

заклучают в себе класс необходимых условий для появления человеческого общества. Согласно Т. Парсонсу, общество можно определить «как категорию социальной системы, воплощающую на надлежащих уровнях эволюционного развития и контроля над окружающими условиями наивысшую среди всех типов социальных систем степень самодостаточности». Системообразующим фактором здесь выступает социетальное сообщество: «Основопологающую структуру общества я буду называть социетальным сообществом. Если конкретнее, то на разных ступенях эволюции ее называют племенем, “народом”, *полисом* (в древней Греции) или *нацией* (в современном мире). Это такая коллективная структура, в которой члены объединены, или, в некотором смысле, ассоциированы. Ее важнейшим свойством является тип и уровень солидарности (в дюркгеймовском смысле), которые характеризуют отношения между ее членами» [20]. Дефиниции общества и социетального сообщества, данные Парсонсом, убеждают в наличии существенного разрыва между человеческим обществом и сообществами животных, включая группы гоминид. Между объединением животных и человеческим обществом есть ряд сходных черт, но никакая группа животных не развивается в социетальном, хозяйственном, когнитивном, духовном аспектах.

Не стоит отбрасывать и вопрос об устойчивости, архетипичности мифологемы золотого века, относящей совершенную социальную форму в далекое прошлое [11]. Именно научному изучению и философскому осмыслению происхождения общества уделяется меньше внимания, чем происхождению жизни и феномену человека, которые объявляются мировыми загадками. Здесь имеют место такие препятствия познанию, как автоматизм и инерция в организации и выполнении научных исследований. Под автоматизмом будем понимать неоправданную и некритичную аналогию в переносе свойств от одного процесса к другому. Уместно констатировать проявляющееся здесь различие стилей естественно-научного и социально-гуманитарного исследования. В естествознании в развитии новой теории используются, за редкими исключениями, только доказанные положения, а в социально-гуманитарном познании в новые разработки активно вовлекаются результаты, еще не получившие подтверждения. Рассматриваемый случай является примером переноса не доказанных в рамках естественно-научной антропологии положений о естественной эволюции человека из предковых форм в качестве оснований для утверждений того, что вместе с эволюцией человека шла и эволюция общества. То есть то, что не доказано в области антропогенеза, принимается почти без критики в области социогенеза (См. прим. 1). Инерция проявляет себя в очень медленной смене постулативной базы

исследовательских программ. Яркий пример тому – конкуренция геоцентрической и гелиоцентрической исследовательских программ, где первая строилась на двух постулатах: 1) Земля – неподвижный центр, 2) планеты и Солнце обращаются вокруг Земли по круговым орбитам. Следует отметить, что небесная механика стала возможной только после замены И. Кеплером второго постулата законом об обращении планет, включая Землю, по эллиптическим орбитам, в одном из фокусов которых находится Солнце.

Проработка исследовательских программ, включая и участие в них философов, предусматривает выявление и раздельное изучение проблематики на нескольких уровнях, важное место среди которых занимает тот, где осуществляется генерация идей, связанных с онтологическими представлениями об изучаемом объекте (см. прим. 2). Аналогии между социогенезом и антропогенезом допустимы при условии обращения к субстанциальному статусу таких объектов, как общество и человек. Потому предполагается рассмотреть человека и общество в процессе развертывания жизни. Жизнь иерархична, и ее уровневое устройство дополняет иерархическое строение Мироздания.

Субстанциальный статус общества

Обращение к обществу в онтологическом аспекте позволяет рассматривать его как объект надбиологический, и если человек имеет двойственную, т.е. биосоциальную, телесно-духовную природу, то общество – это уже принципиально иная по характеру своей организации система, причем более сложная, чем человек. Общество решает свои особые задачи, в том числе и по координации взаимодействий между человеком и окружающими его средами. Общество соотносится с человеком как целое со своим компонентом. Оно образует иерархию, выражающуюся в согласованиях множеств особым образом соподчиненных между собой групп, классов, слоев, сословий, что отражается в разнообразных классификациях социума. Человек занимает элементарный уровень такой иерархии, подобно клетке в живом организме. Формы общества не менее разнообразны, хотя бы потенциально, в сравнении с многообразием индивидуальных форм жизни.

Есть сходство в появлении многоклеточных организмов и обществ, но многоклеточные организмы кардинально отличаются уже от агломераций кооперирующихся одноклеточных, к примеру, амёб. Клетки многоклеточных и одноклеточные различаются по ряду генетических, биохимических, морфологических характеристик. Следует отдавать себе отчет в сложности и опасности аналогий живых организмов с об-

ществом, но современность предоставляет все больше материалов, чтобы утверждать о самостоятельном статусе общества и особых характеристиках общественного человека как компонента органической целостности – общества. Трудности усиливаются, если учесть факт сосуществования одноклеточных и многоклеточных организмов, с одной стороны, и отсутствия внеобщественных (дообщественных) людей (см. прим. 3), с другой стороны. Гипотеза, представляющая общество как исторически складывающуюся агломерацию индивидов, получила бы косвенное подтверждение по мере доказательства эволюционной гипотезы, в частности, о переходе от прокариотов к эукариотам (безъядерных, ядерных одноклеточных, соответственно), а от особой одноклеточных к многоклеточным организмам.

Сегодня и дарвиновская версия биологической эволюции, и предположение о дополняющем ее ход социогенезе – это только гипотезы. Некоторым подтверждением связи социогенеза с агломерацией индивидов можно считать теорию Р. Карнейро о происхождении автохтонных государств за счет действия фактора стесненности, методологическая оценка которой дана Н.С. Розовым [32, 206-230]. Важны эмерджентные переходы, обусловленные факторами численности и плотности расселения индивидов на территории. Не исключено, что глобализация имеет основанием очередной эмерджентный переход человечества, обусловленный как достигнутым уровнем его численности (более 6 млрд.), так и плотностью расселения (процесс территориального расширения человечества в рамках существующей практики национальных суверенных государств и расселения на экологически благоприятных территориях к концу XX в. практически завершен).

Среди систем человеческое общество обладает уникальным многообразием количественного и качественного роста, масштабы которого даже на уровне известных моделей определяются, в первую очередь, его собственными ресурсами. Инфраструктура глобализации, поддерживающие ее военно-политические, геоэкономические, геокультурные, научно-технические факторы только сопровождают развитие человечества как планетарного феномена, имеющего субстанциальные основания. Нет надежных оснований и для отождествления понятий «социогенез» и «политогенез», особенно с учетом того, что государство и общество серьезно различаются, государство есть только одна из форм существования человеческого общества.

Субстанциальные объекты: космос, Бог, человек, природа последовательно становились отправными позициями для формирования соответствующих мировоззренческих установок: космоцентризм, теоцентризм, антропоцентризм, натуроцентризм. Сюда добавим и не получив-

ший преобладающего распространения принцип биоцентризма А. Швейцера. Если до второй половины XX в. наблюдалась последовательная, постепенная смена мировоззренческих «центризмов» с определенной конкуренцией между ними, то с распространением идей философского плюрализма, постмодернистских установок в развитии мировоззренческих «центризмов» наблюдаются эффекты филиаций.

К примеру, можно обсуждать проблемы лого-, маскулино-, фалло-, фемино-, фоно- и др. центризмов как конкурирующих философско-мировоззренческих установок современной части постмодернистски ориентированной социально-культурной действительности. В таких условиях и с учетом требований устойчивого развития существенное значение для современного общества имеет выявление некоего общепризнанного центра мировоззренческих ориентаций. В ранге такого центра уместно выделить общество, а соответствующую мировоззренческую установку обозначить термином «социоцентризм». Это позволяет согласовывать теорию и практику глобализации с установками ноосферного развития человечества [41].

С началом XXI в. идет перемещение мировоззренческих ориентаций индивидов, социальных групп на общество, т.е. переход от антропоцентризма к социоцентризму. Аргументы в пользу актуальности этого перехода таковы: 1) глобализация развития и формирование единого социального пространства-времени, где осуществляется развитие современного человечества; 2) усиление угроз выживанию человечества, причем многие из них укоренены в самих особенностях социального и гуманитарного развития; 3) переход к ноосферному существованию, где именно общество как органичная целостность оказывается ведущим субъектом нового способа бытия.

Обоснование Р. Карнейро теории возникновения автохтонных государств под действием фактора стесненности позволяет задуматься о «цензурировании» вариантов развития человечества, поскольку происходит определенный отбор групп первобытных людей, включаемых в социогенез. С 1492 г., а особенно с эпохи Великих географических открытий, начинается массивный процесс взаимодействия социальных общностей людей с представителями квазисоциальных форм (см. прим. 4). Это продемонстрировало явное преимущество первых по критериям вклада в развитие мировой цивилизации и культуры, выживание.

При обсуждении вопросов о происхождении человека и общества на субстанциальном уровне требуется дать отчет в выраженном антропоцентризме онтологии и метафизики. В применении к социогенезу отметим, что человеческое общество есть одно из возможных объединений индивидов (насекомые, высокоорганизованные животные, коллективные конечные автоматы в искусственном интеллекте). Человеческое общество,

вне сомнения, выделяется среди перечисленных объединений более высоким уровнем своей организации. В аспекте ТДИС оно отличается существенно большим числом и сложностью проявленных качеств в сравнении с иными известными социальными формами, с человеком. С учетом особенностей процесса информационного функционирования в ДИС человеческое общество отличается более богатым набором параметров, включая переход информации в скрытую форму. Выявление психологией в структуре личности субличностей предусматривает то, что человек потенциально является носителем общества, но только в процессе коммуникации с другими людьми, рефлексии, наступает эффект бифуркации и возникает новый феномен жизни – общество. Вслед за этим ведущую роль начинают играть такие аспекты, как легитимность и когнитивность, обеспечивающие прогресс общества как саморефлексирующей системы.

Системные характеристики общества и их экспликация

Выделим три ряда развития: индивидов, коллективов, комплексных объектов, соответствующих уровням иерархии Мироздания. Следуя предложенному делению, человек на сегодняшний день оказывается наиболее высокоорганизованным представителем ряда индивидов; точно так же и человеческое общество, среди известных нам коллективов, на сегодняшний день завершает данный ряд; последний ряд представляется хуже изученным, он включает объекты как носители жизни, и, возможно, сами представляющие особые формы жизни, например, планетное тело, Солнечная система; поэтому, с учетом сказанного, такие объекты будем обозначать термином «экосфера» [27].

Человеческое общество – объект особой системной сложности, способный быть «настраиваемой» целостностью. Оно отличается колоссальными возможностями к росту и повышению разнообразия. Для неантропа ведущие параметры психического и физиологического развития существенно не менялись около 10 тыс. лет. Более чем спорно предполагать о возможностях кардинального изменения человека как биологического вида, во всяком случае, без перехода на принципиально новый уровень его развития, к примеру, переход в вид *homo superior*, на уровень шестой коренной расы – можно привести другие, смелые, но не обоснованные научно предположения. Идеи кардинальных перспектив эволюции человека, связанные с освоением космоса, заложены в философии русского космизма, очень ярко в идеях К.Э. Циолковского [14]. На начало XXI в. общество на нашей планете достигло предельных показателей расширения, но это касается только экстенсивного сценария развития. Оно только начало развиваться как глобальная система – единое челове-

чество, масштабы развития которого пока могут определяться очень условно. Общество отличается от известных биологам живых систем и то, что их части не способны к долговому самостоятельному существованию вне целого. В известной иерархии живых систем, от молекул нуклеиновых кислот, белков до функциональных систем организмов животных, их части (органы, ткани, системы органов) даже не ориентированы на самостоятельное существование вне организмов. Но, вслед за ростом уровня сложности отдельных организмов, увеличивается их способность к объединениям. Построим ряд: клетка, мембрана, ткань, орган, система органов, организм, нейросистема, которому соответствуют формы кооперации индивидуальных организмов, выступающих в рангах универсалов, колонистов, симбиотов, профессионалов, синергистов, организмов, пирамиды развития [12, 20–42]. Ряд развития индивидов дополняется рядом развития коллективов, в данном случае это общества различных типов. В таком аспекте *homo sapiens* как высшая форма ряда развития индивидов дополняется высшей формой развития коллективов — человеческим обществом. Оно обладает широким набором возможностей в плане осуществления себя как целостности.

Это касается масштабов, состава, колоссальных способностей к самопрограммированию, к более или менее осознанному подчинению интересам своего развития окружающей среды, умению ассимилировать эту среду с преобразованием ее элементов во вторую природу. Согласно результатам доказанной теоремы [42] отсутствуют какие-либо ограничения на число и меру сложности качеств, образующих бесконечную конъюнкцию. Предположим, ограничения на рост и повышение разнообразия общества не носят заданного извне характера, а обусловлены спецификами его изменений, в особенности выборами сценариев развития.

Общество способно к многообразным вариантам самовоспроизведения, проявляясь в разнообразии форм государственного устройства. В развитии социумов действует универсальная эволюционная триада: изменчивость/отбор/наследование, где большое место занимают такие компоненты, как выявленный Е.З. Майминасом социально-экономический генотип общества [17], генно-культурная коэволюция (Е. Уилсон) [19]. Общество организовано иерархически, но его компоненты, начиная от индивида, способны к автономному существованию, хотя и с утратой целого ряда функций и перспектив жизнедеятельности.

В обозначенном аспекте продуктивные ассоциации по вопросам взаимодействия индивидов и общества можно найти в математической эпидемиологии, где человеческий организм как объект высокой системной сложности взаимодействует с патогенами (микро- и макропаразитами),

имеющими совершенно другой, более простой уровень организации [20]. Нас ничуть не удивляет, что организм человека есть особая органичная целостность, кардинально отличающаяся от систем органов, тканей, клеток, так и то, что отдельные его компоненты, к примеру, лимфоциты, макрофаги вступают во взаимодействие с патогенами.

Общество иерархически организовано, и люди участвуют в этой иерархии, но за обществом как за целым остается особый уровень устройства и реагирования. Возникают вопросы о классе объектов, с которыми соотносится общество на соответствующем уровне его организации. Гипотетически к данному классу можно отнести биоту, планетное тело как геофизический объект (см. прим. 5). К числу специфических образований, присущих обществу как целостности, уместно отнести такие, как: идеальное, менталитет, коллективное бессознательное, ноосфера. В частности, ноосфера может осмысливаться специфическим проявлением общества по аналогии с наличием психики у человека. Однако нетривиальным оказывается сходный вопрос о первичности общества и ноосферы.

Определяя общество целостным, органичным объектом, следует выделить присутствие в его развитии специфических патологий. Социальные болезни — это уже не заболевания людей, обусловленные социальным развитием, как, например, туберкулез, венерические заболевания, педикулез, но это патологии, свойственные обществу как целостности. На информационном уровне их начал выделять и анализировать Ю.М. Горский [6–7]. Только на уровне целостного органичного восприятия общества целесообразно изучать природу и причины войн, насилия, агрессии. Данной теме посвящены работы отечественных и зарубежных авторов [5]. По утверждению А.Л. Никифорова, философия реагирует на это, выделяя три своих новых раздела: вайоленсологию, полемологию, паксологию [18, 335], все эти три области философствования обращены к обществу как целому.

Субстанциальный подход к обществу как к объекту, атрибутивно включенному в Мироздание, позволяет переосмыслить философско-мировоззренческий вопрос отношения: Мир — Человек. Данная оппозиция выражает антропоцентрическое мировоззрение, игнорирует самостоятельный статус общества. С учетом сказанного выше эта конструкция должна быть дополнена третьей категорией — общество — и преобразована в систему Мир — Человек — Общество. Такая система может быть развернута и детально проанализирована с учетом возможностей аппаратов категориально-системной методологии и ТДИС [21; 23–24]. Это позволяет получить модель соответствующей ДИС и проанализировать ряд комбинаций с группами категорий, образованными в ходе дешифровки категорий исходной триады и мутаций категорий в образовавшихся КС типа ДИС.

С учетом кардинального изменения статуса общества, происходящего в научном, философско-мировоззренческом аспектах, социальная философия уточняет свою предметную специализацию как часть философии, изучающую общество как целостную, органично устроенную систему. Социальная философия осмысливает общество на уровнях абстрактно- и конкретно-всеобщего, выражая представления о нем в категориях, КС, принципах, постулатах, философемах. *Социальная теория* [28-31; 39] выполняет функции интерпретации социально-философских идей средствами общенаучного знания и системного подхода с их последующей трансляцией в социальные и гуманитарные дисциплины.

Для иллюстрации специфики общества как особой системы обратимся к психофизической проблеме новоевропейской философии. Работая в русле антропосоциогенеза, она должна проявить себя на уровне общества в виде соотношения материального и идеального, общественного бытия и общественного сознания. Затруднения вызывает контроль сознанием жизнедеятельности человека, учитывая координацию телесной и психической составляющих. Если поведение человека в принципе не исключает присутствия внерационального, бессознательного, то вопрос о сознательном контроле над собой (с лат. soma — тело) еще более проблематичен, проявляя себя больше в психосоматической патологии.

Задумаемся о взаимодействиях общественного сознания и общественного организма. Как минимум, способы их идентификации и самоидентификации различны. Например, если взять иерархию уровней исторического анализа, где выделяются его объекты [32, 401-407], то это существенно отличается от подходов к уровням изучения индивида. Причем такая особенность прослеживается при сравнении спектров дисциплин, изучающих общество и человека. Если для индивида мы выделяем область бессознательного в его психике, то, обращаясь к обществу, при решении подобных вопросов происходят некритичные подмены уровня анализа общества как целостной системы поведением его подсистем (классов, сословий, групп) и даже элементов (домохозяйств, индивидов). Возможно, психофизическую проблему следует ограничить уровнем индивида и не переносить на общество, но тогда общество и индивид отдалены друг от друга еще значительнее.

Преобладание антропоцентризма и неразвитость социоцентризма как установок социальной философии, социальной теории, мировоззрения в целом ведет к тому, что и общественное сознание, и общественное бытие теряют собственную, оригинальную предметность, рассматриваются как квазииндивидуальные образования. Представим общество в группе коллективов, тогда для него обнаруживаются особые цели и задачи, связан-

ные с установлением отношений с другими коллективами, занятием экологических ниш в масштабах: планетном, ближнего и дальнего космоса.

В этом аспекте поиск жизни и разума во Вселенной следует соотносить с рядами развития: индивидов, где homo sapiens ищет других мыслящих представителей своей группы; коллективов, где человеческое общество, наделенное такими характеристиками, как ментальность, общественное сознание, ноосфера, имеет все основания для обнаружения контактов с другими разумными коллективами; аналогичный вопрос уместно поставить и для экосферных объектов.

Соотнесенность человека и общества приобретает следующий характер: со стороны индивида уровни его жизнедеятельности и сознания разворачиваются так — индивидуальное, семейное (домохозяйство), групповое, классовое и сословное, национально-государственное, общечеловеческое; со стороны общества и его жизнедеятельности выделение уровней имеет существенно более условный характер, так как «анатомия» и «физиология» общества как целостного организма изучены очень мало, однако уместно выделить уровень тотально-общественного, ведущих подсистем общества, инфраструктуры. Следующий уровень дешифровки, как и обозначение конкретных подсистем, есть особая задача. Проработка этих двух рядов: восходящего от индивида к общечеловеческому и нисходящего от общества как органичной целостности к его ячейке, максимально соизмеримой с человеком, есть задача приближения двух рядов развития (индивидов, коллективов) друг к другу. Ее решением выступает согласование интересов компонентов этих рядов, что проявляется в жизнедеятельности и в сознании. По отношению к человеку общество есть та система, через которую осуществляется согласование между рядами индивида-Мироздания (микрокосм, макрокосм, мегакосм).

Предложение использовать мировоззренческую триаду «человек—общество—мир» с ее расширением в триаду «индивид—коллектив—Мироздание», предполагает следующее: во-первых, если человек и мир есть две противоположности, то общество — это средний элемент, опосредствующий их взаимодействия, и у него разворачиваются специфические отношения с каждой из них (человек — общество, мир — общество); во-вторых, компоненты мировоззренческой триады есть иерархии, кроме того, они сами входят в иерархии, что обнаруживается при их включении в триаду индивид, коллектив, Мироздание.

Обращаясь к использованию аппаратов категориально-системной методологии и ТДИС в решении заявленных в работе задач, дадим краткую характеристику логико-методологического аппарата, развитого в естествознании и социально-гуманитарных дисциплинах. В.С. Степин

демонстрирует, что в основе фундаментальных теорий лежит предельно простая в смысле числа взаимодействующих компонентов конструкция [38, 147-150]. На ее основе возможно выявление нескольких аспектов исследования, но такая схема есть не только существенная редукция относительно физики реального процесса, но она не несет в себе какой-либо самостоятельной онтологии, к примеру, не рассматривается как носитель информационного процесса определенного типа.

Для изученных в истории и философии науки схем не предусмотрен специальный аппарат их развертывания, детализации. Обратимся к анализу универсалий средневековой культуры. А.Я. Гуревич приводит пример понятий, в которых трубадур воспевае свои чувства к возлюбленной [10, 28]. С их помощью можно восстановить культурный контекст, но не живое любовное отношение, поскольку деятельность не передать списком категорий, а сложную деятельность — их ограниченным набором.

Использование возможностей категориального аппарата ТДИС к развитию триады категорий: человек, общество, мир

Антропный принцип имеет большое значение в современной физической картине мира. Философии свойственен выраженный антропоцентризм. В сравнении с физикой философский антропоцентризм значительно суживает возможности развития современных философских систем. Обратимся для примера к таким проблемам. Субъект, хотя и определяется активным началом, противостоящим пассивному объекту, но отождествляется он с человеком, сообществом людей. Есть исследования, расширяющие представления об обществе за пределы только человека, причем речь может идти не только о «дочеловеческих» или «послечеловеческих» обществах, но и о коллективах технических устройств, кибернетических и виртуальных существ. Понимание жизни, в сравнении с самыми ранними представлениями о ней, — гилозоизме, гилоноизме (с греч. *hyle* — материя, *poys* — ум) [37, 105] в современной науке и философии чрезвычайно заужено. Продуктивно обратиться к феномену жизни в информационно-логическом аспекте, предусматривая его реализацию на разных носителях (биологических, технических, виртуальных).

Организации индивидов обнаруживаются с проявлением процессов упорядочивания на любом уровне Мироздания: ..., атомное ядро, химические элементы, молекулы, вещества, в особенности высокоупорядоченные кристаллы, органические соединения, макромолекулы, клетки, ткани, органы и системы органов, организмы. Рассмотрим триаду «человек—общество—мир», на уровне КС развертки жизни (см. рис. 1). С переходом от категории «человек» к категории обобщенного субъекта, как

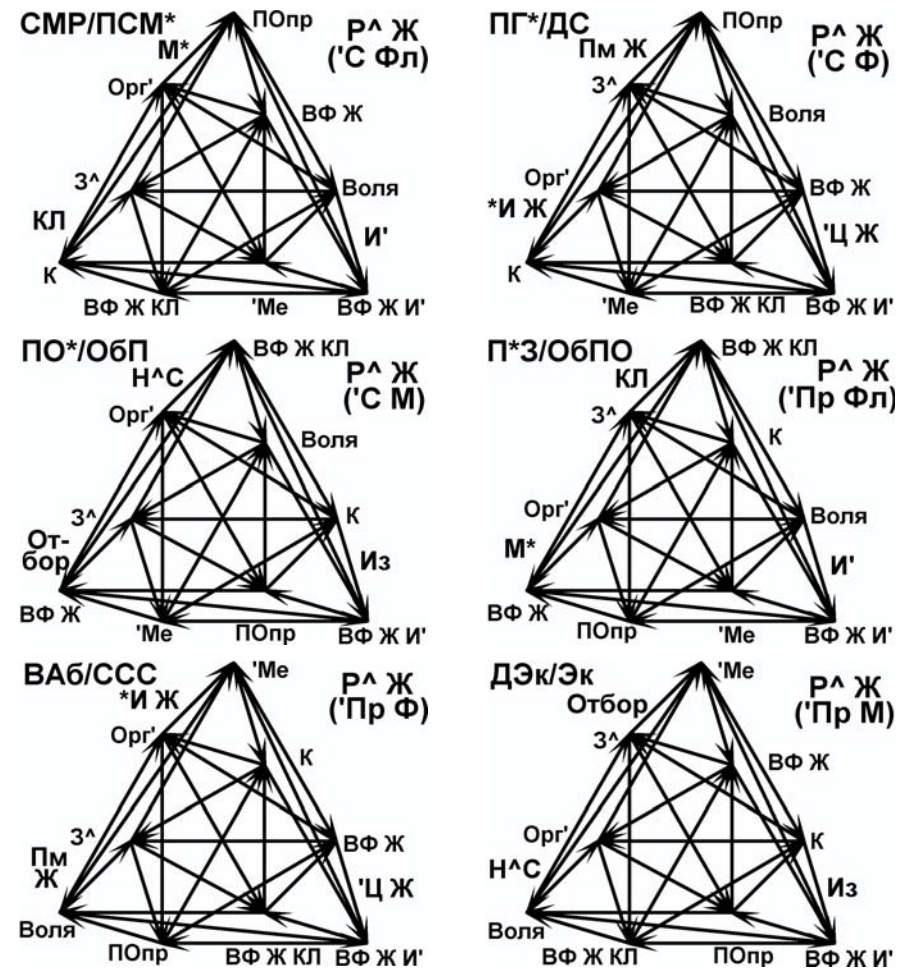

Рис. 1. Базовые мутации схемы развертки жизни (R^J).

Обозначения: базовые мутации: ВАБ — воплощение абстрактного, ДЭк — доступ к эксперименту, ПГ* — проверка гипотезы, П*З — понимание закономерностей, ПО* — понимание опыта, СМР — саморазвитие; базовые типы организации психики: ДС — давление страха, ОБП — обучение подражанием, ОБПО — обучение практическим освоением, ПСМ* — подключение к СМР Мироздания, ССС — созидание средств страхования, Эк — эксперимент; базовые аспекты становления исследования: 'Пр — приложение, 'С — становление соответственно М — математики, Ф — физики, Фл — философии; остальное: ВФ — ведущий фактор, З^ — закон, И' — индивид, *И — иерархия, Из — изменение, К — когнитивность, КЛ — коллектив, М* — Мироздание, 'Ме — ментальность, Н^С — наследование, Орг' — организация, Пм — программа, ПОпр — предопределение, 'Ц — центр.

выражения, согласно ТДИС, феномена взаимодействия в Мироздании [23; 25; 34-36], триада категорий «человек, общество, мир», в универсальном виде преобразуется в обобщенную триаду развертки жизни: индивид, коллектив, Мироздание. Достигается синтез представлений гуманитарного, социального, философского знания, с одной стороны, учитывающий результаты в области естествознания и технoзнания, с другой стороны, выходящий на уровень синтеза в Мироздании.

Сформированная обобщенная триада «индивид, коллектив, Мироздание» выступит базой для проработок КС по аналогии с преобразованиями КС на рис. 1. Произведем дешифровку и мутации для обобщенной триады, получим логико-топологическую сеть категорий, выражающую развертку жизни как универсальный процесс (см. рис. 1), где реализован аппарат синтеза систем. Дадим серию следствий для исходной триады «человек, общество, мир», представляемой уже в ранге проекции обобщенной триады. Сформулируем и проинтерпретируем выводы, обращаясь к КС на рис. 1.

Категория развертки жизни получает дешифровку: индивид (ведущий фактор жизни индивида, ментальность, воля), коллектив (ведущий фактор жизни коллектива, когнитивность, закон), Мироздание (ведущий фактор жизни, организация, предопределение). Применение аппарата мутаций триад к получившейся КС из 9 категорий дает в результате серию новых групп категорий, для которых сформированы имена: цель жизни (ведущий фактор жизни индивида, ведущий фактор жизни коллектива, ведущий фактор жизни), иерархия жизни (ментальность, когнитивность, организация), программа жизни (воля, закон, предопределение), изменение (ведущий фактор жизни индивида, предопределение, когнитивность), отбор (ментальность, ведущий фактор жизни, закон), наследование (воля, организация, ведущий фактор жизни коллектива) (см. рис. 1).

Вернемся к триаде «человек, общество, мир» как проекции обобщенной триады. Тогда относительно триады «индивид, коллектив, Мироздание» человек проявляет себя участником обобщенного субъекта [23; 34], подключаясь к саморазвитию Мироздания на разных уровнях, выражая в большей или меньшей степени требования когнитивного императива [26]. Общество выступает прототипом инфраструктуры, органом интеграции индивидов [25], обеспечивая более высокий уровень субъективности и подключая управленческий аспект, где на уровне коллектива решаются задачи устранения рассогласований в ходе многоаспектного подключения к саморазвитию Мироздания. Мир, наделяемый антропоморфными и социоморфными чертами, заслуживает выступить компонентом Мироздания, представляющим его человеку и обществу в упакованном особым образом виде.

Если исходить из физического содержания развертки жизни, то вторые по вертикали схемы рис. 1 указывают следующие аспекты применительно к триаде «человек, общество, мир». В качестве целей для компонентов этой триады выступают соответствующие им ведущие факторы жизни. Иерархия в отнесении к человеку, обществу, миру проявляет себя через степень развития сознания, способность консолидироваться в субъект, расширяя познавательные функции в природе, а также, следуя идеологии А.А. Богданова [4], организация проявляет себя в согласованиях тенденций универсализации и автономизации, исходящих, соответственно, от мира и человека. Программа предусматривает для человека, общества, мира согласование таких начал, как воля, закон, предопределение. Воля как интеллектуально выраженный аффективно-эмоциональный комплекс проявляет себя не только в человеке, обществе, мире, но и в их согласованиях между собой. Закон как детерминистическое начало обеспечивает устойчивость, а также служит условием эффективного взаимодействия. Предопределение открывает прогнозы, планирование, делая предсказуемой и саму систему. Отсутствие должной проработанности феномена предопределения в науке и в философии вынужденно компенсируется подключением таких теоретических конструктов, как энтропия, в физическую картину мира и в модели. Там, где фактор предопределения полноценно включен в триаду, понятие «энтропия» оказывается излишним, тем подтверждается, что энтропия есть следствие субъективного фактора [9].

В русле математического аспекта развертка жизни выражается триадой «изменение, отбор, наследование». Проявим роль перечисленных категорий в проекции, представляемой категориями исходной триады. Изменение характеризует множество апробаций всего нового, и в этом аспекте человек выделяется среди всех известных науке объектов. На уровне индивида ведущими характеристиками изменений выступают: предопределение, когнитивность. Если человек созидает потенциал для развития, то общество способно аккумулировать изменения и осуществлять акты наследования как трансляцию определенных групп изменений между поколениями. Отмеченные способности для своей реализации требуют воли, т.е. целенаправленного усилия по закреплению достигнутого, а организация служит проводником, через который действует волевое начало. Отбор реализуется в мире через компоненты ментальности, где осмысливаются все произведенные индивидом изменения, и закона, образующего особую шкалу критериев для селекции изменений на каждом временном отрезке. Координация ментальности и закона обеспечивает развитию прогрессивный характер (см. прим. 6).

Заключение

В статье обозначены категориальный, дискурсивно-коммуникативный, деятельно-практический уровни философского анализа общества в развитии социальной теории. Только категориальный уровень включается непосредственно в социальную теорию, а остальные два выходят в область ее приложений.

Изложенный подход к обществу уже проявляет себя на уровне общественного сознания в социоцентрической переориентации мировоззрения значительной части населения. Это выражается и метафорой Р. Коллинза «Золотой век макроисторической социологии» [15], многочисленными работами, посвященными «постиндустриальному», «постсовременному», «сензитивному», «гражданскому» обществу, активным освоением социального проектирования (см. прим. 7). Социальная философия и социальная теория получают серьезные вызовы, что требует существенной проработки исследовательского аппарата на предмет его готовности к работе с объектом высочайшей системной сложности — обществом. Особенно это относится к социальной теории, у которой появляются атрибуты, требуемые для ее оценки как результата, преодолевающего разграничение социально-гуманитарных и естественных наук.

Общество не просто подвержено угрозам из числа военно-политических, демографических, экологических, они были всегда. Большую опасность составляют социальные процессы, поскольку общество становится основным объектом целенаправленных изменений в развитии цивилизации и культуры. Специфика и масштабы данных процессов создают и тотальную угрозу, и совершенно особые перспективы дальнейшему развитию человечества [16], находящихся от него в зависимости биосферы, экосферы уже не только в масштабах планеты, но и ближнего космоса. В философском аспекте это выражается в специфике трансформации субъект-объектных отношений в системе человек—общество—мир, а также в связанных с этим уточнениях толкования категорий «субъект», «объект», соответствующих запросам современной науки и техники. Развитие человека и общества скоординировано между собой, поэтому антропосоциогенез уместно рассматривать как согласованное развитие двух субстанциально дополняющих друг друга объектов (см. прим. 8). Социум выступает универсальной средой существования человека, а человек является основным компонентом для общества. Через общество человек включен в Мир, и только вместе взятые компоненты человек, общество, Мир образуют гармонию.

Отмеченные здесь проблемы имеют принципиальный характер потому, что избираемые человеком, социальными группами, государствами, ТНК, надгосударственными объединениями стратегии вступают в противоречие не только с природными силами, но и с процессами, им-

манентно присущими самому обществу. Некоторые негативные явления, переживаемые человечеством, имеют особую природу, коренящуюся в рассогласованиях по целям развития между человечеством как союзом, агломерацией индивидов (его отдельными частями) и обществом как особым целостным организмом. Звучит парадоксально, но общество и человечество — различные объекты.

Социальной философией и социальной теорией наработан богатый аппарат категорий. Его проработка позволит решать задачи организации всего корпуса социально-гуманитарного знания. Для реализации данной цели требуется адекватный логико-методологический инструментарий. Еще одним фактором в развитии социально-гуманитарных дисциплин может стать обращение к информационному подходу, что позволит выйти за пределы демаркации на науки о природе и духе, поскольку возможности ТДИС позволяют описывать и объекты физической и психической природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андерсон Р., Мэй Р.* Инфекционные болезни человека. Динамика и контроль: Пер. с англ. М., 2004.
2. *Бетяев С.К.* Размышления о креационизме // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2003. № 4.
3. *Бехманн Г.* Николай Луман: новая парадигма теории систем // Системный подход в современной науке. М., 2004.
4. *Богданов А.А.* Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2 кн.: Кн.1. 304 с. Кн.2. 351 с. М., 1989.
5. *Война и геополитика.* 3-й вып. Альманаха «Время мира» / Под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 2003.
6. *Горский Ю., Лавишук В.* Жизнь или смерть цивилизации (модель, прогноз, роль интеллекта и информации). Иркутск, 1994.
7. *Горский Ю.М.* Системно-информационный анализ процессов управления. Новосибирск, 1988.
8. *Гречко П.К.* Концептуальные модели истории. М., 1995.
9. *Губин В.Б.* О физике, математике и методологии. М., 2003.
10. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М., 1984.
11. *Дольник В.Р.* Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев // Природа. 1993. № 1-2.
12. *Исаенко А.Н., Денискин С.А.* Фрактальность живого. От клетки до национальной идеи. Челябинск, 2003.
13. *История первобытного общества. Эпоха классового образования.* М., 1988.
14. *Кефели И.Ф., Мозелов А.П.* Особенности системного подхода в осмыслении современного глобализма // Системный подход в современной науке.

15. Коллинз Р. Золотой век макроисторической социологии // *Время мира. Альманах. Вып. 1: Историческая макросоциология в XX в. / Под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 2000.*
16. Лесков Л.В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества // Л.В. Лесков. М., 2003.
17. Майминас Е.З. Социально-экономический генотип общества // *Постижение: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М., 1989.*
18. Никифоров А.Л. Философия как система знаний: предмет и проблемное поле // *Личность. Культура. Общество. 2004. Т. 6. Вып. 1 (21).*
19. Огурцов А.П. Тектология А.А. Богданова и идея коэволюции // *Системный подход в современной науке. М., 2004.*
20. Парсонс Т. Социальные системы // *Личность. Культура. Общество. 2003. Т.V. Вып. 1-2 (15-16).*
21. Разумов В.И. Категориально-системная методология в подготовке ученых. Уч. пособие. Омск, 2004. www.ic.omskreg.ru/~cognitiv.
22. Разумов В.И. Социоцентризм и его отношение к предмету социальной философии // *Личность. Культура. Общество. 2004. Т. VI. Вып. 4 (24).*
23. Разумов В.И., Сизиков В.П. Категориальный аппарат в современном естествознании // *Философия науки. Новосибирск, 2004. № 1 (20).*
24. Разумов В.И., Сизиков В.П. Основы теории динамических информационных систем. Омск, 2005. <http://newasp.omskreg.ru/tdis>.
25. Разумов В.И., Сизиков В.П. Согласование структурных и функциональных особенностей моделей в аспекте управления системами // *Параллельные вычисления и задачи управления: Тр. Междун. конф. РАСО'2001. М., 2001. www.sicpro.org.*
26. Разумов В.И., Сизиков В.П., Тростникова О.П. Когнитивный аспект развития инфокоммуникационных технологий в современном университете // *Новые инфокоммуникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное образование, проблемы, перспективы развития / Под общ. ред. А.Н. Кулика. М., 2003. www.auditorium.ru.*
27. Разумов В.И., Сучков Л.Н. Категориально-телеологический подход к ноосферологии // *Материалы межуниверситетского симпозиума: Человек: феномен субъективности. Омск, 1994. Ч. 3.*
28. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная онтология. Пособие. М., 1999.
29. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. Пособие. М., 1999.
30. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Ч. 3. Социальная системология. М., 2003.

31. Резник Ю.М. Социальная теория в России: поиски самоопределения // *Личность. Культура. Общество. 2005. Т. VII. Вып. 1 (25).*
32. Розов Н.С. Философия и теория истории. Кн. 1. Прологомены. М., 2002.
33. Сидоров Г.Н., Шустова О.Б., Разумов В.И. Наука и философия о развитии жизни на Земле // *Философия науки. Новосибирск, 2003. № 4.*
34. Сизиков В.П., Разумов В.И. Внешняя и внутренняя процедуры преобразования моделей систем // *Идентификация систем и задачи управления: Тр. II Междун. конф. SICPRO'03. М., 2003. С. 1950-1981. www.sicpro.org.*
35. Сизиков В.П., Разумов В.И. Синтез систем // *Идентификация систем и задачи управления: Тр. III Междун. конф. SICPRO'04. М., 2004. www.sicpro.org.*
36. Сизиков В.П., Разумов В.И. Синтез систем в Мироздании и в задачах моделирования // *Идентификация систем и задачи управления: Тр. IV Междун. конф. SICPRO'05. М., 2005. www.sicpro.org.*
37. Соколов В.В. Историческое введение в философию: История философии по эпохам и проблемам: Учебн. для высш. шк. М., 2004.
38. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2003.
39. Шапинская Е.Н. Социальная теория сегодня: некоторые проблемы и подходы // *Личность. Культура. Общество. 2005. Т. VII. Вып. 1 (25).*
40. Яковец Ю.В., Кузык Б.Н., Кушлин В.И. Прогноз инновационного развития России на период до 2050 г. с учетом мировых тенденций // *Инновации. № 1 (78). 2005.*
41. Gorsky Yu.M., Razumov V.I., Teslinov A.G. Danger of development of a global catastrophe and the need for new information concepts // *Kybernetes. The International Journal of Systems and Cybernetics. 1999. Vol. 28. № 8-9.*
42. Razumov V.I., Sizikov V.P., Sizikova L.G. The genetically caused logic structures // *The 9th Asian logic conference: Abstracts. Novosibirsk, Russia, 2005. www.ict.nsc.ru/ws/ALG-9/index.en.html.*

Примечания

1. Трудовая гипотеза не только критикуется, но на ее место выдвигается многофакторная гипотеза социогенеза. См.: *Коротаев А.В. Некоторые экономические предпосылки классообразования и политогенеза // Архаическое общество: узловые проблемы социологии развития. М.: Ин-т истории СССР, 1991. Ч. 1. С. 136-191. [32, 201-206].*
2. При исследованиях на стыке социальной философии и социальной теории предлагается выделять три уровня аксиоматики: мета-, мезо-, математическую аксиоматику. Мета-аксиоматика – прерогатива фило-

софии именно здесь осуществляется осмысление, а при необходимости пересмотр оснований исследовательских программ. См.: [22].

3. В 1655 году в Париже Исаак де ла Перейра напечатал сочинение о неких людях, живших до Адама – “*Primi Homines ante Adamum*”, снежные люди и др. См. Ларичев В.Е. Сокровища джунглей. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1977.

4. Термины «общество», «культура» применяются ко всем первобытным или реликтовым сообществам. Термин «квазисоциальный» позволяет поставить акцент на том, что феномен общество проявлен только на некоторых общностях людей, определяющих развитие мировой цивилизации и культуры, тогда как к квазисоциальным отнесем те сообщества, что не включились в развитие миросистемы.

5. Согласно одной из точек зрения Земля есть энергонасыщенная система, занимающая в космической иерархии более высокий уровень организации в сравнении с человеком. См.: Яницкий И.Н. Физика и религия // Экос Информ. 1996. № 4.

6. Дополнительные возможности получения онтологически осмысленных групп категорий см. в статье: Разумов В.И., Сизиков В.П. Развитие философской логики и математической философии с примером анализа категорий И. Канта // Философия: история и современность. 2004-2005: Сб. науч.тр. Ин-т философии и права Объединенного ин-та истории, филологии и философии СО РАН / Новосибир. гос. ун-т / Омский гос. ун-т. Новосибирск – Омск, 2005. С. 14-41.

7. Один из авторов статьи – разработчик концепций и планов стратегического развития г. Омска, Ишима.

8. Острота противоречия между употреблением здесь категории «субстанциальный» и традиционным ее определением как *causa sui* ослабляется, поскольку к представлению Мироздания в том числе и к онтологическим его реконструкциям применяется уровневый подход, развиваемый в ТДИС. Еще одним аргументом в пользу осмысления общества на субстанциальном уровне является развиваемый еще досократиками, в первую очередь, Эмпедоклом, плюралистический подход к первооснове. Представления о «развертывании» неоднородной субстанции, взаимодействии ее компонентов использовались уже в выражениях космических циклов первоначал в античной, в древнекитайской философии, а также в учении о мизаджах (натурах) Авиценной. См.: Дороничева В.М., Лебедева Е.Г., Моисеева Н.И., Поздеев Д.А. Взгляды Абу Али ибн Сины на симметрию и асимметрию // Оценка наследия Абу Али ибн Сины в области физических упражнений. Ташкент, 1981. С. 90-92.